

КАРЕЛ ГОТТ НА СЦЕНЕ И ДОМА

В начале интервью журналист заметил: знаменитый певец напоминает бегуна-марафонца. Знает ли сам Карел Готт, где ждет его финиш!

Не хочу никакого финиша, парировал Готт. Напротив, хочу, чтобы пределы и в работе, и в личной жизни оставались недостижимыми. Сама мысль, что финиш еще далек, делает новый день неповторимым.

семерых детей. У меня двое детей, но я не нашел в себе силы жить с ними, потому что боялся: это заберет у меня всю энергию, помешает работе. И вдруг вижу, что есть люди чрезвычайно нелегкой профессии (эта женщина — прокурор), которые могут заботиться о семерых неродных детях! Такие сильные личности меня завораживают.

— Ваша младшая дочь не ругает вас за то, что вы мало с ней видите?

— Никогда. У нас прекрасные отношения. Правда, мы не видимся так часто, как дети и родители в семье. Но мы очень счастливы, когда гуляем по Праге и говорим целыми часами. Вернее, говорит больше она.

— Вашей старшей дочери Доминике двадцать лет. Они в чем-то похожи с Люцинкой?

— Доминика уже взрослый человек. Поначалу она хотела быть актрисой, потом стюардессой, чтобы посмотреть мир. Потом увлеклась корейским боевым искусством, даже хотела основать свою спортивную школу. В конце концов она закончила гостиничный техникум и работает в пражском отеле «Форум».

С Доминикой мы ездим на концерты великих звезд рока, например Майкла Джексона. Только устраиваемся не в первых рядах, где слишком много

фанатов, а покупаем билеты на балкон.

Люцине скоро будет пять. Пока ей больше всего нравится смотреть видеокассеты с любимыми сказками. И она любит ходить на мои концерты. Мне приятно, что она поклонница Элвиса Пресли, моей великой любви. Даже знает наизусть несколько его песен.

— Одиночество (или независимость) — это, очевидно, дань, которую вы платите за популярность. Не слишком ли она высока?..

— Это не дань. Своим образом жизни я доволен, он позволяет мне многое успевать. В Германии, например, где я пою уже 25 лет, я записал 54 пластинки, совершил два десятка больших турне. Там я сталкиваюсь с куда более острой конкуренцией, чем дома.

— Вам нравится быть знаменитым?

— Нравится. Когда я впервые в Славянском доме участвовал в конкурсе «Ищем новые таланты», то мечтал пройти по Вацлавской площади и посмотреть, узнают ли меня люди. Был чрезвычайно огорчен, что никто не узнал. А так хотелось услышать: «Ба! Да это Карел Готт! Добрый день, пан Готт, вы замечательно пели, дайте, пожалуйста, автограф...».

«Новое русское слово», США.

фон» готовится мой альбом «Хиты 60-х годов». Это было особое время. Его нельзя забыть, в нем была какая-то радость. Слово времена Просвещения. Окончились печально известные 50-е годы, постепенно таял лед, люди ощущали, что можно говорить, были интересные фильмы, спектакли, музыка, книги...

— Вы стали глубже интересоваться политикой и историей. Что это, хобби или зрелость, осознание того, что жизнь — не только музыка?

— Думаю, почти каждый чех интересуется политикой куда больше, чем жители крупных стран. В Америке, например, вам скажут: мы — великая страна, и для политики у нас есть политические деятели. А чех привык, что при переделе мира и утверждении новых порядков мы всегда, помимо нашей воли, к кому-то присоединялись. Поэтому чех не верит словам: мы не дадим вам пропасть! Эта фраза вызывает лишь усмешку, ибо в истории мы слышали ее много раз. Если понадобится,

нам спокойно дадут пропасть в интересах «высших принципов».

Так что по этой причине я, как и все, интересуюсь политикой. Тем более что благодаря моей профессии я часто встречаюсь с информированными людьми. Но это имеет и теневую сторону. Иногда лучше знать меньше — спокойнее спишь.

— Видно, первый бенефисный бал в пользу Фонда детей, находящихся в опасности, — свидетельство вашего интереса к делам общественным?

— Я восхищаюсь такими людьми, как председатель этого фонда, взявшая на воспитание

— У вас дома много пластинок Фрэнка Синатры и Элвиса Пресли...

— Почти все их диски. Они принесли свой особый стиль и остались гигантами в истории поп-музыки. Еще когда я работал на заводе, все, что откладывал из зарплаты, тратил на заграничные пластинки. Элвис был самым желанным. Тогда на «черном рынке» одна пластинка стоила 300 крон. Мама говорила: может, хоть иногда принесешь кое-что домой? Я доволен, что сегодня уже многократно вернул родителям свой долг. А пластинки, которые я покупал, помогли мне сформировать свой стиль. Элвис уже пятнадцать лет как умер, но в сознании людей он остается легендой.

— Ваша первая грампластинка вышла в свет ровно тридцать лет назад. Может быть, и ваши записи становятся легендой?

— Все мы — из шестидесятых. Петр Новак, «Олимпик», Эва Пиларова, Вальдемар Матушка... Сегодня я очень доволен тем, что на фирме «С.Дра-